

Теоретическая концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции

1. Концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции (далее – Концепция) представляет собой систему доктринальных положений, определяющих сущность, цель, принципы, направления, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности государства по охране от преступных посягательств средствами уголовного законодательства и иных отраслей российского права экономических отношений, а также по защите государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, управления в коммерческих организациях.

Настоящая Концепция призвана дать идеологическую основу совершенствования уголовного законодательства РФ для более эффективного обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции, с акцентом на охрану сферы предпринимательской или иной экономической деятельности.

2. В основу Концепции положены (1) законодательная база, включающая Конституцию России, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации (в части, не противоречащей российской Конституции), относящиеся к объектам данной уголовной политики, Уголовный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, а также нормативные правовые акты Президента Российской Федерации[1] и Правительства Российской Федерации, решения Конституционного Суда РФ; (2) результаты изучения доктринальных источников, посвященных вопросам уголовной политологии, борьбы со служебно-экономическими преступлениями, а также предложения «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ»[2] и «Концепции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ, подготовленной Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге для Комитета гражданских инициатив совместно с фондом «ИНДЕМ»[3]; (3)

♦Александрова Ирина Александровна - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России; e-mail: irenno@mail.ru

главные выводы авторского исследования проблем противодействия экономической и коррупционной преступности в период 2009–2014 г.г. по материалам уголовных дел, данным интервьюирования и анкетирования сотрудников правоохранительных органов и представителей гражданского общества (в том числе предпринимателей), специальной и общей периодической печати.

Концепция отражает авторскую позицию, которая совпадает с мнением части сотрудников правоохранительных органов и гражданского общества. Это научный проект коррекции современного курса уголовной политики противодействия коррупции и преступности в сфере экономики. Концепция является альтернативой, с одной стороны, предложениям правых либералов, которые выступают за укрепление и продолжение в неизменном виде курса современной уголовной политики, а с другой - планам консерваторов, которые хотят полного сворачивания либерально-демократических реформ в области правового строительства, отказа от политики противодействия преступности инструментарием правового государства, возврата к авторитарным методам борьбы с преступностью.

3. Концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции может быть использована при разработке и принятии Государственной доктрины уголовной политики, при обсуждении предложений по модернизации современной уголовной политики, созданию новых УК, УИК и УПК РФ.

Принятая демократическим путем Государственная доктрина уголовной политики может быть платформой для последовательного, непротиворечивого правотворчества, толкования и применения правовых антикриминальных норм, регулирующих правоохранительные отношения, складывающиеся в сфере предпринимательской, иной экономической деятельности, а также при защите государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В последующем данная Государственная доктрина будет основой для оценки и корректировки реальной уголовной политики.

4. Концепция определяет приоритеты, цели, задачи, принципы и в целом идеологию уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции, а также программу модернизации законодательства для создания эффективного сбалансированного справедливого уголовно-правового механизма противодействия коррупции и бизнеспреступности и ее реализацию.

5. Приоритеты уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции – это объективные угрозы

безопасности России и их факторы, которые осознаны субъектами уголовной политики и подвергаются целенаправленному уголовно-правовому противодействию. Приоритетами уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции является устранение угроз в виде: (1) организованной экономической преступности и (2) верхушечной коррупцией в органах государственной власти. Уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции включает в себя два неразрывно связанных между собой направления правоохранительной деятельности государства по минимизации приоритетных угроз [4], ликвидацию или смягчение этих факторов, что должно содействовать повышению конкурентоспособности российской экономики и улучшению инвестиционного климата, защите интересов отечественного бизнеса и созданию новой экономической модели. От того, насколько эффективной будет данная уголовная политика, зависит будущее нашего государства и нации.

Уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции выступает ведущим направлением уголовной политики Российской Федерации. Эта комплексная антикриминальная стратегия, которая включает две составляющих: уголовную политику по противодействию экономической (предпринимательской) преступности и уголовную политику по противодействию криминальной коррупции. Необходимость ее единства в таком виде обусловлена общими идеологией, принципами, целями.

Она строится на признании взаимосвязи и взаимной обусловленности ее основных положений с экономической, социальной политикой современной России, а также политикой в области государственного строительства, проведения административной реформы и политикой в сфере международных отношений.

6. Цели и задачи уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции.

6.1. Основной целью уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции является эффективная правовая охрана общественных отношений в сфере экономики и очищение органов государственной власти, муниципального управления, менеджмента коммерческих организаций от коррупции.

Поскольку уголовная политика есть компонента экономической политики, постольку, в конечном счете, она направлена на защиту, оздоровление и развитие института частной собственности, укрепление законного партнерства государства и бизнеса, повышение эффективности управления народным

хозяйством, развитие экономики как базы национальной, государственной безопасности. Она должна быть инструментом разрушения сложившейся институциональной криминальной сети в виде организованной экономической преступности и элитарной коррупции.

Эта уголовная политика является уголовно-правовым инструментом содействия качественным преобразованиям в сфере экономики и государственного строительства. В условиях падения цен на энергоресурсы, применения санкций экономического характера со стороны ведущих западных стран проблема смены прежнего вектора экономического развития страны – это проблема выживаемости России. Необходимо переходить к опоре на частный производственный сектор, снижать прямое участие государства в экономической деятельности при одновременном качественном улучшении обеспечения безопасности ведения бизнеса и снижения его криминализации. Защита прав законопослушных предпринимателей и частной собственности является приоритетом уголовной политики противодействия коррупционным преступлениям и преступлениям, совершаемым в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Суть текущего политического момента в том, чтобы перейти от постсоветской (переходной) парадигмы уголовной политики к демократической, либерально-правовой модели отношений государства и бизнеса, общества.

Либеральный курс модернизации российского государства и экономики должен быть продолжен – более последовательными и решительными мерами по построению институтов правового государства, задействованных во всех компонентах уголовной политики, демократизации политического режима, который создает необходимую среду для противодействия наиболее опасным видам экономической преступности и коррупции.

6.1.1. Целями уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции являются:

- обеспечение безопасности человека, его прав и свобод, а также защищенность юридических лиц и их законных интересов от угроз, связанных с экономической преступностью;
- обеспечение общественной безопасности от угроз, связанных с экономической преступностью (прежде всего в ее организованных формах);
- охраняемость интересов коммерческих организаций, предприятий, прав и свобод предпринимателей от коррупционных преступлений (в том числе, коммерческого подкупа);
- защищенность государственной власти и интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, от коррупционных преступлений.

6.2. Задачи уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции:

- защита личности, общества и государства от экономической преступности в ее наиболее опасных организованных проявлениях;

- обеспечение безопасности потребителей товаров и услуг, производимых субъектами предпринимательской или иной экономической деятельности от криминальных угроз;

- охрана уголовно-правовыми средствами частной собственности и институтов рыночной экономики от экономической и коррупционной преступности; поддержка честного и открытого предпринимательства и добросовестной конкуренции;

- обеспечение свободы предпринимательства и честной конкуренции, безопасности законопослушных субъектов предпринимательской или иной экономической деятельности, защита их прав и законных интересов от угроз коррупционной преступности;

- минимизация социальной напряженности в обществе – это повышение уровня безопасности путем привлечения к уголовному преследованию лиц, виновных в совершении преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, и принуждению их к возмещению причиненного вреда; быстрого и справедливого разрешения уголовно-правового конфликта, вызванного преступлением экономического характера, с учетом интересов всех заинтересованных лиц;

- снижение преступности в сфере экономической деятельности до социально приемлемого реального состояния, не препятствующего интенсивному решению государственных задач путем устойчивого развития экономики, вытеснения криминально-теневой экономики; декриминализация секторов экономики имеющих стратегически важное значение для государства;

- модернизация уголовно-правовой системы, направленной на нейтрализацию последствий экономических преступлений с учетом необходимости одновременного решения карательных, восстановительных, социально-реинтеграционных и превентивных задач;

- защита прав и законных интересов потерпевших от экономических преступлений на основе идеи справедливости, восстановление их в правах, в первую очередь компенсация причиненного им преступлением вреда, а также предоставление возможности для самозащиты правовыми средствами; защита прав всех, кто оказался вовлеченным в конфликт, вызванный преступлением в сфере экономической деятельности и расследованием этого преступления;

- создание надежных гарантий незыблемости права государства на применение мер уголовно-правового воздействия в отношении любых лиц,

совершивших преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, и недопустимости искажения этой государственной функции под влиянием эгоизма частных собственников основных средств производства, проявляющего себя в лоббировании интересов крупных предпринимателей в законотворчестве – в ущерб интересам остального общества;

- сохранение и укрепление уголовно-правового суверенитета государства в сфере противодействия экономической преступности от угрозы приватизации уголовно-правового механизма противодействия экономической преступности и создания неоправданных изъятий из принципа равенства всех перед уголовным законом и органами уголовной юстиции при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности преступников-предпринимателей или лиц, прикрывающихся статусом предпринимателей;

- разделение предпринимательства и государства, создание уголовно-правовых гарантий невмешательства государственной, муниципальной власти в законную свободную предпринимательскую деятельность;

- защита государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления от коррупционных проявлений криминального характера и повышение, таким образом, качества государственного управления народным хозяйством;

- обеспечение адекватности уголовного и иного антикриминального законодательства актуальным криминальным угрозам и новым тенденциям: в виде высокотехнологичных информационных, интернет технологий, влияющих на изменения в экономической и коррупционной преступности;

- достижение максимального соответствия законодательного обеспечения, в том числе антикоррупционного для повышения уровня экономической безопасности, конституционным и международно-правовым стандартам в области защиты прав человека и обеспечения безопасности государства и общества, справедливого баланса частного и публичного интересов при осуществлении уголовно правовой охраны;

- выстраивание эффективного механизма взаимодействия между гражданским обществом, предпринимательством и государством, стимулирование активного проявления гражданской инициативы в области охраны правового и экономического порядка и обеспечения правопорядка в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, а также противодействия коррупции;

- восстановление баланса ценностей и верное определение приоритетов в курсе уголовной политики.

7. Идеология новой уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции.

Уголовная политика – это определенная идеология в действии, это система ценностей, воплощенных или подлежащих воплощению в позитивном праве и правопорядке. Идеология уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции должна быть последовательно либерально-демократической, то есть защищать свободу, демократические ценности, права и законные интересы всех субъектов уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и иных правоотношений, складывающихся при охране экономики, предпринимательской деятельности, защите интересов государственной власти и интересов службы в органах местного самоуправления, в органах управления коммерческих организаций.

Политическая платформа Концепции стремится к компромиссу, сбалансированности, основана на равновесии между правыми и левыми ценностями, частным интересом получения прибыли (бизнеса) и общественным (народным, государственным) интересом. В ней сочетаются лево-либеральная, право-либеральная идеологии, патриотизм и евроцентризм, преемственность в правовом развитии и заимствование позитивного правового опыта зарубежных государств.

Основное идеологическое требование – восстановление справедливости, гармонизация законодательства, преодоление волюнтаризма, однобокости и крайностей в уголовной политике по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Экономическая безопасность страны не сводится лишь к «безопасности предпринимателей» (от правоохранительной системы). Поэтому подлежат отмене неоправданные изъятия из общих уголовных и уголовно-процессуальных правил, которые были сделаны в пользу «предпринимателей», будучи ложно оправдываемыми идеологией наибольшего благоприятствования бизнесу и ограждения его от уголовной юстиции. Эта право-либеральная идеология уголовной политики, предполагающая создание максимальных преференций бизнесу, в виду того, что его интересы якобы совпадают с интересами всего общества, воплощена в концепции *Doing Business* [5]. Альтернативой ей выступает модель уголовной политики *Crime Control*, реализуемая в США, Канаде, Великобритании (после кризиса 2008 г.), а также в Китае и других государствах с подобной ему социально-экономической моделью, и которая предполагает ужесточение уголовной ответственности за тяжкие экономические преступления, введение уголовной ответственности за воспрепятствование расследованию, сокрытие улик, имущества, полученного преступным путем.

Такого рода меры назрели и у нас, хотя потребность в них обусловлена специфическими причинами. Коррекция курса уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции

объективно обусловлена изменившейся в 2014 году внешней и внутренней ситуацией. Впервые в постсоветской истории Россия вынуждена противостоять Западу. Внешнеполитический курс государства, диктуемый национальными интересами, изменился. В новой кризисной социально-экономической ситуации, имеющей тенденцию к ухудшению необходима новая экономическая политика и сопровождающая ее уголовная политика. Прежние, праволиберальные идеи, которые привели к созданию существующей модели экономики, уже не могут претендовать на истину в последней инстанции. Надо модернизировать стратегию экономического развития, и уголовная политика должна быть частью этой модернизации. В условиях противостояния Западу либеральный курс уголовной политики должен полеветь, стать более народным [6]. Право-либеральная идеология в виде концепции «Doing Business» должна быть уравновешена идеологией Crime Control. Определяющими для российской уголовной политики должны быть базовые нормативные ценности российского общества (прежде сего стремление к справедливости), а не идеология, оправдывающая возможность для богатого откупиться за совершенное преступление. Стратегия обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции, самобытное развитие России как независимого государства с эффективной уголовной политикой требует равновесия между правыми и левыми ценностями, что подразумевает отказ от любых правовых преференций, которые были сделаны и которые еще предлагают сделать в пользу «предпринимателей». При этом курс буржуазной уголовной политики в создавшихся исторических обстоятельствах не может быть отменен вообще. Отказ от рыночной, капиталистической системы, от участия в глобализации, от глобальной конкуренции во всех сферах жизни, попытки изоляционизма, равно как и отгораживание своей правовой системы от мировых тенденций, ведут к прозябанию общества в относительной бедности, а в конечном итоге – к краху цивилизационного проекта России. Создание автаркии, автократии и воссоздание советской модели уголовной политики несовместимо со стратегическими целями РФ. Выход в том, чтобы увязывать меры по либерализации в экономике с демократизацией политико-правовой надстройки. Это должно отразиться в уголовной политике по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Последовательная либеральная, демократическая правовая идеология должна воплотиться в новом уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве.

Экономическая преступность неискоренима и органически присуща буржуазному обществу. В виду неуничтожаемости основных криминогенных факторов (в виде социального неравенства, главной мотивации поведения в условиях буржуазного общества - жажды наживы) уголовная политика может

быть направлена на снижение зашкаливающего уровня экономической преступности, контроль за ней, снижение ее социальных издержек, максимальное обережение интересов потерпевших. Уголовная политика призвана сдерживать преступность в сфере экономической деятельности, на таком уровне, на котором она не будет носить разрушительного характера для народного хозяйства.

В области противодействия преступлениям, совершаемым в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, экономическая эффективность, прагматизм и целесообразность являются приоритетными в сравнении с идеальным требованием о неотвратимости уголовной ответственности: по общему правилу заглаживание вреда снимает уголовное преследование к лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести. Наказание обращается на личность преступника-предпринимателя, в случаях отказа, прямого или косвенного, от возмещения вреда или когда им совершено тяжкое или особо тяжкое преступление в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, или экономическое преступление сопряжено с коррупционным преступлением, иным преступлением, повышающим социальную опасность данного лица или его деяния.

8. Принципы уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции.

Принципы уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции базируются на принципах российского права, конституционно-правовых основах взаимоотношения личности и государства, общепризнанных принципах и нормах международного права, на руководящих началах уголовно-правового регулирования – принципах уголовного права (в том числе, и на принципах уже закрепленных в УК РФ), принципах иных отраслей антикриминального цикла.

Система принципов уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции основана на понятиях правового государства, демократии, верховенства права, приоритете прав и свобод человека и гражданина в правоохранительной деятельности.

8.1. Принцип верховенства российского права. Суверенную, национально и социально ориентированную уголовную политика должно проводить универсальными уголовно-правовыми средствами, прошедшими апробацию в других государствах. При этом приоритет национального уголовного законодательства над иными источниками права неоспорим. При осуществлении уголовной политики не может применяться нормативно-правовой акт, который противоречит УК РФ, Конституции РФ. Законы и другие

нормативно-правовые акты Российской Федерации, положения которых касаются уголовно-правового регулирования, должны соответствовать УК РФ.

8.2. Публичность (официальность) уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции заключается в том, что правовой режим ее реализации является публично-правовым, субъектом уголовной политики выступает государство в лице компетентных органов и преобладающим методом правового регулирования правовых отношений в данной сфере является императивный метод. Частное начало и институты, связанные с ним, по определению могут иметь только субсидиарный характер в уголовно-правовой сфере, хотя бы она охватывала предпринимательскую и иную экономическую деятельность; частный элемент не должен подрывать государственную монополию в этом виде правовой охраны.

Общественная опасность деяния – главное качество любого преступления, независимо от сферы его совершения. То обстоятельство, что преступление совершается в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности (экономической сфере), не делает его менее опасным по сравнению с аналогичным корыстным преступлением, совершаемым вне экономической зоны. Подход законодателя к оценке общественной опасности корыстных преступлений, независимо от сферы их совершения, должен быть одинаковым.

Национальным и государственным интересам отвечает сохранение универсального публично-правового режима обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции. Поэтому частно-публичный правовой режим противодействия ряду преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, должен быть ликвидирован. Одинаковой должна быть уголовная политика и в части пенализации коррупционных преступлений в частном секторе. Универсальный публично-правовой режим уголовного преследования за преступления коррупционной направленности должен быть одинаковым, что в государственном секторе, что в частном.

8.3. Принцип законности и формальной определенности уголовно-правовых норм, а равно иных правовых предписаний, регулирующих деятельность правового механизма уголовной политики. Уголовная политика обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции должна основываться на общепризнанных нормах и принципах международного права, стандартах и прецедентах, выработанных ЕСПЧ, нормах Конституции РФ, федеральных законов, а также не противоречащих им нормам подзаконных нормативных правовых актов.

Принцип законности взаимосвязан с верховенством закона и справедливостью в уголовной политике. Преступность, наказуемость и иные последствия совершения преступления определяются только законом. Запрещается использование правовых механизмов и процедур, если такая правоохранительная деятельность связана с нарушениями названных правовых предписаний, либо направлена на достижение противоправных целей. С учетом требований правовой определенности и правовой стабильности расширительное толкование норм уголовного законодательства в части, определяющей основания уголовной ответственности, не допустимо. Необходимо принять юридико-технические меры, исключающие расширительное толкование признаков и границ поведения, признаваемого преступным при осуществлении предпринимательской или иной экономической деятельности. В их числе первоочередной должно быть введение в Общую часть УК РФ запрета на расширительное толкование уголовного закона, за исключением толкования норм об освобождении от уголовной ответственности и от наказания и нормы об обстоятельствах, смягчающих наказание.

8.4. Целесообразность уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Публичность и законность уголовной политики не исключают проявления в границах определенных законом усмотрения правоприменителя – субъекта реализации уголовной политики в применении правовых средств реагирования на выявленный факт преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Важнее не то, чтобы обеспечить уголовно-правовым механизмом неотвратимость ответственности каждого преступника, а тем самым восстановить правовые отношения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Уголовная политика призвана стимулировать восстановительную, компенсационную деятельность малоопасных преступников, предоставляя правоприменителю возможность не привлекать их к уголовной ответственности или подвергать уголовному наказанию. Требование о неотвратимости уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, прежде всего коррупционной направленности, должно сочетаться с гибкостью, избирательностью уголовного преследования преступников, совершивших менее тяжкие преступления. Таким образом, достигается необходимая концентрированность уголовной политики (сосредоточенность ее на наиболее опасных преступных явлениях в экономике и системе государственной власти), с одной стороны, контроль преступности – с другой. Следовательно, целесообразность как принцип уголовной политики по противодействию преступлениям в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности выступает одновременно принципом

концентрации на уголовном преследовании наиболее опасных преступников, совершивших экономические преступления.

На уровне законотворчества целесообразность проявляется, прежде всего, в политике криминализации и пенализации противоправного, социально-опасного поведения в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Криминализация деяний в сфере экономики оправдана лишь тогда, когда кроме как уголовно-правовым запретом никакими другими средствами невозможно обеспечить охрану общественных отношений. Противоречие уголовно-правового запрета стратегическим целям правового регулирования в сфере экономики делает его нецелесообразным и должно влечь его отмену. И, наоборот, в кризисные переходные периоды требуется усиление уголовной репрессии против субъектов, чье преступное поведение в экономической сфере ставит под угрозу безопасность государства.

На уровне правоприменения и толкования закона целесообразность проявляется в уголовной политике, как принцип уголовного преследования. Это означает возможность прекращения уголовного преследования и замену уголовной ответственности и наказания иными, альтернативными санкциями, если цели могут быть достигнуты другим путем. Необходимо дальнейшее развитие правового механизма освобождения от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 761 УК РФ, в порядке, предусмотренном статьей 281 УПК РФ. Однако его правовой режим должен быть сближен с правовым режимом, устанавливаемым статьями 76 УК РФ, 25 УПК РФ[7].

Следует нормативно закрепить принцип целесообразности уголовного преследования и дискреционные полномочия прокурора, как это предлагается в «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ». Прокурор, возглавляющий обвинительную власть, должен считаться субъектом уголовной политики по противодействию преступности, в том числе уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции.

Целесообразность проявляется в дифференциации уголовной ответственности с учетом обстоятельств совершенного преступления, его тяжести, личности виновного. Однако признаки, характеризующие личность виновного (лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью), не могут входить в систему признаков, определяющих основание уголовной ответственности.

8.5. Равенство субъектов перед законом и судом как принцип уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции. Принцип формального равенства всех субъектов перед законом и судом – это основа права, основа правового регулирования и уголовной по-

литики в любой сфере, в том числе и в сфере предпринимательской и экономической деятельности, а также противодействия коррупции. В уголовно-правовой сфере не может быть привилегий или ограничений в правах лиц, по признакам расы, национальности, политических, религиозных или других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, гражданства, образования, рода занятий или другим признакам.

В рамках последовательной уголовной политики ни уголовное законодательство, никакой другой закон или нормативный акт, не должны содержать норм и предписаний, создающих особый уголовно-правовой статус граждан на основе их принадлежности к какой-либо социальной группе – «предпринимателей», как это предлагается идеологами шести пакетов «про-предпринимательских» поправок в УК РФ и другие законодательные акты антикриминального цикла. Принципиально важно исключить любые привилегии и тем более иммунитет от уголовного преследования для лиц, имеющих статус предпринимателей. Следует решительно возразить против попыток ввести в УПК РФ специальную главу об особом порядке производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных предпринимателями в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Требуется восстановить этот принцип в его прямом смысле в уголовную политику по противодействию преступности в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности и, соответственно, отменить все преференции субъектам предпринимательской деятельности от уголовного преследования, отменить изъятия из общих правил, регулирующих порядок привлечения их к уголовной ответственности и уголовному преследованию.

8.6. Социальная справедливость, хотя и закреплена в УК РФ в качестве уголовно-правового принципа, не может считаться принципом современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Социальная справедливость - это архетип советской правовой идеологии, который обесценен в условиях буржуазного общества и государства.

Справедливость уголовной политики современного государства в сфере экономики означает применение мер уголовной ответственности к преступникам сообразно общественной опасности их деяний и посткриминального поведения, направленного на восстановление нарушенных преступлением правоотношений. Справедливость равнозначна эффективности уголовной политики по достижению ее целей и решению задач. Она имеет два измерения – материально-правовой и процессуально-правовой. Материально-правовой аспект справедливости состоит в создании межотраслевого правового

механизма возмещения вреда, причиненного организованными формами экономической и коррупционной преступности. Он должен включать в себя нормы уголовного, гражданского, административного права, предусматривающие основания для возмещения преступного вреда. Второй аспект справедливости относится к процессуальной составляющей уголовной политики, включающей нормы уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства.

Справедливым должно быть уголовное судопроизводство как главная форма реализации уголовной политики[8]. Центр юридико-технической проблематики, связанной с модернизацией правового механизма уголовной политики, состоит в реформировании деятельности криминальной федеральной полиции по типу уголовного розыска и раскрытия преступлений, приводящих к формированию основания для выдвижения обвинения, а в случае его подтверждения в ходе состязательного уголовного производства – для привлечения к уголовной ответственности преступника в форме обвинительного приговора, а вместе с тем – аресту имущества (в уголовно-процессуальном порядке) и эвентуально – конфискации имущества, составляющего результат как преступного, так и необоснованного обогащения (в гражданско-процессуальном порядке).

8.7. Гуманизм уголовной политики. Человек, его права и свободы являются наивысшими ценностями и определяют содержание и направленность деятельности государства по противодействию преступности. Гуманизация должна быть повсеместной, а не выборочной по признакам социального положения, рода или сферы деятельности. Гуманизм уголовной политики по обеспечению экономической безопасности путем противодействия преступлениям в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности не должен входить в противоречие с требованиями социальной и криминологической обоснованности уголовного законодательства. Поэтому недопустимы неоправданная декриминализация, депенализация, необоснованное смягчение уголовного наказания лицам, совершившим преступления при осуществлении предпринимательской или иной экономической деятельности.

8.8. Полинормативность уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции, межотраслевой характер ее правовой базы, комплексность правовых норм и видов правоохранительной деятельности, составляющих содержание этой уголовной политики. Содержание уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции составляют правовые меры, определенные уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, оперативно-розыскным, административно-правовым, гражданско-процессуальным

законодательством и законодательством других отраслей российского права, а равно практикой его толкования и применения субъектами уголовной политики, прежде всего, органами уголовной юстиции в лице прокуратуры и суда. Потому и принципы, на которых она строится полинормативны, правосинтетичны.

Преступность деяния в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности должна определяться УК РФ с учетом предписаний законодательства иных отраслей права. Институты, правовые термины гражданского и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в УК РФ, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства. При этом все противоречия, двусмысленности, сомнения и неясности уголовного закона, а равно иных законов и подзаконных актов, применяемых в уголовном деле, должны в силу презумпции невиновности и приоритета прав и свобод человека толковаться в пользу лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Сделка и (или) иное действие, явившееся основанием для возникновения, изменения или прекращения гражданских, земельных, налоговых и иных правоотношений, законность которых подтверждена вступившим в законную силу судебным решением, не может рассматриваться как общественно опасное деяние, пока судебное решение не опровергнуто в предусмотренном законом порядке.

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при совершении деяния, предписываемого или разрешенного федеральным законодательством или законодательством субъекта Федерации, принятым во исполнение прямого указания федерального законодательства.

8.9. Централизм, единоначалие и скоординированность уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Надлежащая настройка системы правоохранительных органов и уголовно-процессуальная форма их деятельности (организационная, процедурная составляющие уголовной политики) – центральная проблема реформирования стратегии современной уголовной политики, в том числе в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Эта часть модернизации уголовной политики главным образом содержится в уже означенной «Концепции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ»

Среди субъектов уголовной политики особое место занимают органы уголовной юстиции и органы обвинительно-следственной власти. Без обеспечения независимости судебной власти невозможна никакая уголовная по-

литика в правовом государстве[9]. В сфере правоприменения судебная власть является пассивным субъектом уголовной политики, так как у нее роль арбитра в уголовно-правовом споре. Судебная власть участвует в реализации уголовной политики посредством выполнения функции правосудия по объективному, полному, всестороннему разрешению уголовно-правового спора между обвинением и защитой. Активным субъектом уголовной политики является обвинительная власть государства – в лице прокуратуры, криминальной полиции, а также других правоохранительных органов. Прокуратура является основной двигательной силой механизма уголовного обвинения, криминальная полиция под процессуальным руководством прокуратуры осуществляет уголовный розыск – выявление, раскрытие и расследование преступлений путем производства гласных и негласных следственных действий.

8.10. Гласность, прозрачность, демократичность в совокупности легитимизируют уголовную политику, придают ей свойства правовой и справедливой в общественном мнении. Уголовная политика должна отражать интересы широких слоев населения России. Граждане Российской Федерации должны понимать, одобрять и поддерживать меры государства по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. Институты гражданского общества, все политические силы должны быть вовлечены в ее разработку и осуществлять общественный контроль за субъектами, создающими и реализующими эту политику. Общественный контроль – необходимое условие эффективности и легитимности уголовной политики.

Гласность уголовной политики означает открытый доступ к информации и информационным ресурсам о сущности, целях, принципах и механизмах реализации уголовной политики. Введение в заблуждение общественности при законодательной инициативе и работе над законопроектами в Федеральном законодательном Собрании, злоупотребление своим положением в органах законодательной власти, замаскированное лоббирование интересов привилегированных групп, неправомерное использование правоохранительной деятельности в интересах лоббистских групп или отдельных субъектов, злоупотребление правовыми средствами субъектами уголовной политики, любые формы узурпации власти субъектами уголовной политики – не допустимы и должны преследоваться в уголовном порядке. Поэтому надо развивать свободную демократическую политическую систему, парламентаризм.

8.11. Включенность национальной уголовной политики в международно-правовое пространство. Российская уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции, будучи национально ориентированной, должна основываться на международно-пра-

вовых стандартах, при учете национальных интересов. Суверенную, национально и социально ориентированную уголовную политику должно проводить универсальными уголовно-правовыми средствами, прошедшими апробацию в других демократических государствах, имеющих развитые рыночные экономики, и с эффективно работающими уголовно-правовыми системами.

При противодействии коррупции в полной мере должны быть реализованы международные антикоррупционные стандарты. Никакие ссылки на национальную самобытность здесь недопустимы.

Необходимо тесное сотрудничество со всеми международно-правовыми организациями, осуществляющими противодействие организованной экономической преступности и коррупции в глобальном мировом масштабе.

9. Программные положения по модернизации уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции.

9.1. Основные направления уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции на ближайшую и среднесрочную перспективу состоят в том, чтобы:

- продолжить десоветизацию уголовного законодательства и иного законодательства, входящего в уголовную политику, призванную охранять современную, капиталистическую модель экономики; завершить переходный период развития отечественного уголовного права; доводить до конца либерально-демократическую реформу всех отраслей права антикриминального цикла;

- добиваться полного соответствия уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции Конституции Российской Федерации международным стандартам противодействия коррупции и экономической преступности; адаптировать современные западные правовые стандарты и технологии во всех составляющих и на всех уровнях уголовной политики с учетом национальных интересов и, не нарушая правовой преемственности;

- последовательно реформировать систему уголовной юстиции, иных правоохранительных органов сообразно общепризнанным в мировой практике критериям правового государства, исходя из криминологической ситуации, финансовых, организационных, человеческих возможностей;

- осуществлять оптимизацию норм уголовно, уголовно-процессуального и иного законодательства в соответствии с криминологической ситуацией, допуская в случае необходимости временные тактические отступления от основного курса на либерализацию уголовной политики;

- стремиться к полноценной реализации судами при рассмотрении уголовных дел стандартов справедливого уголовного судопроизводства, разра-

ботанных Европейским судом по правам человека, других общепризнанных правил и норм, при условии не противоречия их Конституции России;

- обеспечить оптимальный баланс карательных и компенсационно-восстановительных, средств уголовно-правового регулирования, комплексное применение которых будет способствовать достижению целей уголовной политики управления уровнем преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

- гармонизировать нормативно-правовые акты различных отраслей права, составляющие правовую базу уголовной политики по обеспечению экономической безопасности;

- согласовать предусмотренную УК РФ мер уголовно-правового характера с системой правоограничений и запретов, установленных для лиц, совершивших преступления, в законодательстве иной отраслевой принадлежности;

- повысить уровень демократичности и прозрачности в разработке законопроектов по модернизации уголовной политики, в принятии тактических и стратегических решений по изменению курса уголовной политики;

- постоянно мониторить практику применения положений уголовного и иного законодательства, образующего уголовную политику противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности на предмет ее эффективности институтами научно-экспертного сообщества.

9.2. Субъектами реализации уголовной политики выступают федеральные органы исполнительной государственной власти в пределах предоставленных им полномочий. Концепция в этой части перекликается с «Концепцией комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ» и подтверждает позиции, изложенные там относительно совершенствования структуры правоохранительных органов.

9.3. Модернизация уголовной политики на уровне принципиальных положений предполагает принятие мер по совершенствованию понятийного аппарата уголовного законодательства, созданию новых уголовно-правовых конструкций:

9.3.1. Разработать систему оснований, условий и мер уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления или преступления в сфере экономической деятельности, совершенные в интересах этих лиц их представителями: по отношению к такому юридическому лицу преимущественно применять штрафные санкции, а несущих непосредственную ответственность руководителей юридических лиц и их представителей, наказывать в соответствии с санкциями статей за указанные преступления.

9.3.2. Создать межотраслевой правовой механизм возмещения вреда, причиненного организованными формами экономической преступности – за счет личного имущества предпринимателя и его близких родственников. Он должен включать в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права. Его назначение должно состоять в том, чтобы позволять стороне обвинения в лице прокуратуры и гражданских истцов (частных обвинителей) изымать имущество предпринимателей, за счет которого компенсировать причиненный ими преступный вред. Их имущество должно презюмироваться как необоснованное обогащение и подлежать вначале уголовно-процессуальной конфискации (аресту) в размере установленного имущественного вреда, а затем передаче потерпевшим – в случае удовлетворения гражданского иска прокуратуры, гражданских исков потерпевших в рамках гражданского судопроизводства после вынесения обвинительного приговора.

В этой связи:

а) внедрить уголовно-правовые конструкции, создающие основу для решения задач обязательной компенсации вреда и оказания иной помощи потерпевшим от преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности;

б) подтвердить правовое значение повторности совершения преступления в сфере экономической деятельности с учетом требований принципа справедливости уголовного права: запретить освобождение этих лиц от уголовной ответственности;

в) усовершенствовать систему обстоятельств, смягчающих наказание и исключающих преступность деяний в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, а также государственной власти, органов местного самоуправления, с тем, чтобы активизировать антикриминальную активность граждан и правоохранительных органов, одновременно защитив их от риска необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

9.3.3. Конкретизировать содержание и укрепить юридическое значение нормативной категоризации преступлений, посредством которой установить особые правила реализации уголовной ответственности или освобождения от уголовного наказания для (а) преступлений небольшой и средней тяжести (уголовных проступков), и (б) преступлений особой тяжести (включая экономические и коррупционные преступления).

9.3.4. Уточнить основания и пределы уголовной ответственности незавершенного преступного поведения в сфере экономической деятельности с тем, чтобы установить в качестве общего правила наказуемость приготовления к совершению особо тяжкого или тяжкого преступления в сфере

экономической или иной предпринимательской деятельности или тяжкого, особо тяжкого коррупционного преступления.

9.3.5. Обеспечить системный подход и последовательную дифференциацию уголовной ответственности при установлении санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

9.3.6. Оптимизировать объемы и пределы усмотрения суда при назначении уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера: запретить условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания лицам, совершившим особо тяжкие преступления в сфере экономической деятельности или особо тяжкие коррупционные преступления.

9.3.7. В статью 63 УК РФ: (1) включить в качестве обстоятельства усиливающего наказание и повышающего степень общественной опасности деяния «уклонение от уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, а также сокрытие им имущества, добытого преступным путем, воспрепятствование таким лицом раскрытию и/или расследованию преступления, проводимым в любой законной форме, а равно отказ от возмещения либо заглаживания, вреда причиненного преступлением», (2) вернуть неоднократность преступления в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, признав, наряду с рецидивом преступлений (п. а ч.1 ст. 63 УК), отягчающим обстоятельством «неоднократность преступлений, за исключением случаев, специально предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ».

9.3.8. В целях вовлечения общественности в борьбу против экономических и коррупционных преступлений создать систему материального поощрения для лиц, оказывающих содействие в выявлении и раскрытии тяжких или особо тяжких преступлений этого вида и изболечение, уголовном преследовании совершивших эти преступления, розыске и изъятии имущества, добытого преступным путем.

9.3.9. Оптимизировать с учетом конституционных и международно-правовых стандартов прав человека систему и содержание основных и дополнительных уголовных наказаний, согласованную с системой иных мер уголовно-правового характера.

Включить в число иных мер уголовно-правового характера «внесение в государственный бюджет физическим или юридическим лицом, совершившим преступление в сфере экономической деятельности, денежных средств, в порядке и размере, установленном приказом прокурора».

Установить размеры штрафов в зависимости от установленного судом размера имущественного вреда, причиненного потерпевшему (потерпевшим), а именно: в процентах или кратно.

При совершении тяжкого или особо тяжкого преступления штраф применять только в качестве дополнительной меры наказания, а основной должна быть мера наказания, связанная с лишением или ограничением свободы.

Расширить понятие «конфискация имущества», сделав предметом ее не только имущество, добытое преступным путем, но и имущество, составляющее «необоснованное обогащение».

9.3.10. Дать законодательные дефиниции основных понятий уголовного закона, касающиеся преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, и установить основные правила квалификации таких преступлений. В том числе, нормативно упорядочить определения и соотношение понятий «доход», «договорные обязательства» и «предпринимательская деятельность», «необоснованное обогащение», «преступление, совершенное в сфере предпринимательской деятельности или иной экономической деятельности», а именно:

«доход» – это увеличение активов или уменьшение обязательств юридического лица, гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в результате незапрещенной уголовным законом предпринимательской или иной экономической деятельности, приводящие к увеличению их капитала, а также частной собственности, в чем бы она не выражалась.

«законный доход» – это увеличение активов или уменьшение обязательств юридического лица, гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, приводящие к увеличению их собственного капитала за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, бюджета муниципального образования путем денежного вознаграждения, получения денежных средств от других видов деятельности, не запрещенных законом.

«преступный доход» – доход, полученный от деятельности физических или юридических лиц, запрещенной для них законом, в размере, предусмотренном УК РФ; он влияет на квалификацию преступления и подлежит конфискации.

«нетрудовой доход» – доход, составляющий необоснованное обогащение; он не влияет на квалификацию преступления, но подлежит конфискации.

«необоснованное обогащение» может проявляться в следующем: (а) увеличении активов или уменьшении обязательств публичного должностного лица, превышающем его законные доходы на сумму не менее чем 5-ти кратную МРОТ, что он не может объяснить разумным образом, (б) капитал, законность

происхождение которого собственник не может разумным образом объяснить и подтвердить, (в) любое имущество, а также права на имущество, которые прямо или косвенно приобретены преступным путем либо с помощью иного вида деятельности, запрещенной законом, включая легализацию преступных доходов при осуществлении предпринимательской или иной экономической деятельности.

«договорные обязательства» – обязательства, возникающие у партнеров в результате заключения законной сделки с денежными средствами или иным имуществом.

«преступление, совершенное в сфере предпринимательской деятельности или иной экономической деятельности» – это уголовно-наказуемое деяние, связанное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в рамках хозяйственной деятельности с целью хищения чужого имущества или незаконного приобретения прав на него, совершенное лицами, вступившими в сферу предпринимательской или иной экономической деятельности на законном основании для систематического получения прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг как собственники или руководители коммерческих организаций либо иные лица, выполняющие управленческие функции в такой организации или индивидуальные предприниматели, а также лицами, непосредственно осуществляющими правовое регулирование порядка указанной деятельности. Деяние, которое изначально замышлялось как хищение и лишь прикрывалось видимостью предпринимательской (коммерческой) деятельности, не может считаться «преступлением, совершенным в сфере предпринимательской деятельности».

9.3.11. Установить новый квалифицирующий признак преступлений в сфере экономической деятельности: «совершение субъектом предпринимательской деятельности преступления в сфере экономической деятельности с использованием коррупционных связей в органах государственной власти».

9.3.12. Для оценки степени общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности установить следующую принципиальную систему квалифицирующих признаков:

1-ая категория: (а) причинение вреда в крупном размере (причинение крупного ущерба, извлечение дохода/избежание убытков в крупном размере) – наказание до 5 лет лишения свободы, штраф до 1 млн. рублей.

2-ая категория: (а) деяние, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, (б) с использованием своего служебного положения – наказание до 7 лет лишения свободы, штраф до 10 млн. рублей, конфискация имущества.

3-я категория: (а) деяние, совершенное организованной группой, (б) в особо крупном размере (причинение особо крупного ущерба, извлечение дохода в особо крупном размере или избежание убытков в особо крупном размере) – наказание до 10 лет лишения свободы, штраф до 100 млн. рублей, конфискация имущества.

4-ая категория: (а) деяние, совершенное с угрозой применения насилия (с применением насилия), (б) с использованием коррупционных связей (в) повлекшее особо тяжкие последствия, – наказание до 15 лет лишения свободы, штраф до 500 млн. рублей, конфискация имущества.

9.3.13. Проводить одинаковую (а не избирательную, то есть только для преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности) законодательную политику увеличения размера ущерба, от которого зависит криминализация преступления и, соответственно, основание для уголовного преследования лица, причинившего такой ущерб в результате совершения любого корыстного преступления в сфере экономики.

9.4. Модернизация предписаний уголовного законодательства о преступлениях в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

9.4.1. В продолжение направления демократической либерализации курса уголовной политики по обеспечению экономической безопасности принять следующие меры:

- исключить возможность признания преступлением деяний, разрешенных законодательством Российской Федерации, установить приоритет норм регулятивного законодательства перед уголовным в определении признаков противоправности деяния;

- детализировать критерии отграничения преступлений от гражданских деликтов, административных правонарушений или иных правонарушений; минимизировать объемы усмотрения правоприменителя в решении вопроса об отграничении преступлений от непроступных деяний;

- считать преступления, предусмотренные статьями 159–1596, 160 и 165 УК РФ, совершенными в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, только если потерпевшими от них будут исключительно субъекты предпринимательской деятельности и преступный вред ограничивается вредом, причиненным коммерческим организациям;

- включить в перечень преступлений, приведенный в статье 761 УК РФ, все преступления в сфере экономической деятельности небольшой и средней тяжести. Для этого следует, во-первых, в часть вторую статьи 761 УК РФ дополнительно включить составы, предусмотренные частями 1, 2 ст. 159, частями 1, 2, 3 ст. 1591, частями 1, 2, 3 ст. 1592, частями 1, 2, 3 ст. 1593, частями 1, 2 ст.

1594, частями 1, 2, 3 ст. 1595, частями 1, 2, 3 ст. 1596, частями 1, 2 ст. 160, частями 1, 2 ст. 165, частью 3 ст. 1711, частью 5 ст. 1711, частями 1, 2 ст. 174, частями 1, 2 ст. 1741, частью 1 ст. 176, частью 1 ст. 178, частями 1, 2, 3 ст. 183, частью 1 ст. 184, частью 1 ст. 1855, частью 1 ст. 1856, частью 1 ст. 191, частями 1, 2 ст. 1911, статьей. 192 УК РФ; во-вторых, дополнить статью 761 УК РФ частью 21 такого содержания: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 1721, ч. 1 ст. 1731, ч. 1, 2 ст. 1732, ч. 1 ст. 181 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности при условии перечисления в федеральный бюджет денежной суммы, в размере и порядке согласованными с прокурором, но не менее 100 тыс. рублей».

- сохранить запрет на освобождение от уголовной ответственности на основании статьи 761 УК РФ при условии возмещения причиненного ущерба, если преступление совершено повторно.

- исключить применение статьи 761 за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономической деятельности и налоговых преступлений: ч. 4 ст. 184, ч. 2 ст. 1853, ст. 196, ст. 197, ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 1991 УК РФ.

9.4.2. Для коррекции и уравнивания политики либерализации принять следующие меры по криминализации и пенализации преступных деяний в сфере экономической деятельности:

- поднять уровень общественной опасности деяния, описанного в статье 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности»: по части первой предусмотреть наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, по части второй – в виде лишения свободы на срок до пяти лет, ввести часть третью, предусмотрев уголовную ответственность за умышленное деяние, выраженное в воспрепятствовании законной предпринимательской или иной деятельности, совершенное сотрудником органа внутренних дел, федеральной службы безопасности, прокуратуры или суда, предусмотрев наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

- в модернизированном виде вернуть в УК РФ понятие «незаконное предпринимательство», криминализовав (ст. 171 УК РФ) незаконное осуществление предпринимательской деятельности, выразившееся в нарушении запретов или ограничений, введенных законодательством в качестве отдельных специальных экономических мер для обеспечения безопасности РФ;

- расширить понятие «незаконная банковская деятельность» путем включения в диспозицию статьи 172 УК РФ конструктивного признака «неисполнение кредитной организацией федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Центрального банка Российской Федерации (Банка России) на дату государственной регистрации кредитной организации, а также решений контролирующего органа Центро-

банка России», если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением необоснованного дохода в крупном размере.

- поднять уровень общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных субъектом предпринимательской деятельности с использованием коррупционных связей, а также лицами, непосредственно осуществляющими правовое регулирование порядка предпринимательской или иной экономической деятельности с использованием коррупционных связей.

- установить новый квалифицирующий признак у преступлений в сфере экономической деятельности: «совершение субъектом предпринимательской деятельности преступления в сфере экономической деятельности с использованием коррупционных связей в органах государственной власти».

- ввести уголовную ответственность за производство не соответствующей санитарным нормам косметической продукции, которая представляет опасность для жизни и здоровья, а также реализацию заведомо не соответствующей санитарным нормам косметической продукции, представляющей опасность для жизни и здоровья в виде лишения свободы на срок до 2 лет, а также одновременно или в качестве основного наказания - штрафа в сумме от 50% до 5-кратного размера стоимости реализованной продукции. Кроме того, признать преступлением оказание косметических услуг, не соответствующих медицинским нормам и представляющих опасность для жизни и здоровья людей, предусмотрев за него наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, а также одновременно или в качестве основного наказания - штрафа в сумме до 1 млн. рублей. Если эти действия повлекли за собой особо тяжкие последствия, то наказанием должно быть в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет, а также штраф в сумме от 50% до 2-кратного размера стоимости реализованной продукции и конфискация имущества, составляющего необоснованное обогащение. Если данные преступления совершены предприятием (организацией), по отношению к такому предприятию (организации) применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, наказываются в соответствии с каждой из указанных статей.

- ввести уголовную ответственность за оказание в виде промысла или иным систематическим образом услуг по лечению нетрадиционными средствами лицами, не обладающими соответствующими способностями и заведомо вводящими в заблуждение пациентов, в виде лишения свободы на срок до 2 лет, а также одновременно или в качестве основного наказания - штрафа в сумме от 50% до 5-кратного размера взятой оплаты за услугу. В

случае оказания указанной услуги, которая представляет опасность для жизни и здоровья, предусмотреть наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, а также одновременно или в качестве основного наказания - штрафа в сумме до 1 млн. рублей. Если эти действия повлекли за собой тяжкие последствия в виде вреда здоровью, то наказанием должно быть в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет, а также штраф в сумме от 50% до 2-кратного размера полученной платы за услугу и конфискация имущества, составляющего необоснованное обогащение. Если данные преступления совершены предприятием (организацией), по отношению к такому предприятию (организации) применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, наказываются в соответствии с каждой из указанных статей.

- ввести уголовную ответственность за «умышленные действия, направленные на нарушение прав и законных интересов иных акционеров, пайщиков в корыстных целях». Умышленные действия учредителя, акционера компании, который в нарушение положений устава предприятия, организации не осуществил передачу денежных средств, материальных ценностей или имущественных прав, фиктивно внесший капитал или забрал свой капитал после создания предприятия, организации, если деяние совершено в особо крупных размерах и повлекло за собой тяжелые последствия или сопровождалось отягчающими обстоятельствами. Преступление должно наказываться лишением свободы на срок до 5 лет и (или) штрафом в размере от 2% до 10% от величины фиктивно внесенного капитала или возвращенного себе капитала. Умышленные действия по выпуску большого количества акций или долговых обязательств предприятия, организации сокрытие важных фактов или включение значительного объема сфабрикованной информации в проспект, предназначенный для привлечения вкладов акционеров (пайщиков), в свидетельстве о подписке на акции, в долговые обязательства предприятия, организации и в иные документы, если это повлекло за собой тяжелые последствия или сопровождается отягчающими обстоятельствами, наказываются лишением свободы на срок до 5 лет и (или) штрафом в размере от 1 % до 5% от величины привлеченного таким образом капитала. Умышленное введение в заблуждение членом органа управления коммерческой организации акционеров (пайщиков) о реальном финансовом и экономическом положении организации, предприятия, повлекшие для них тяжелые последствия (ущерб в особо крупном размере, банкротство, лишение средств к существованию) должно наказываться лишением свободы от 10 до 20 лет лишения свободы и конфискацией имущества.

- ввести уголовную ответственность за фальсификацию, подделку, сокрытие, самовольное уничтожение бухгалтерских, финансовых документов или иных данных о финансовом состоянии предприятия, организации, если эти действия совершены индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации целью введения в заблуждение органы следствия, суда или иные государственные контрольно-надзорные органы или иного воспрепятствования уголовному расследованию либо проверке. Предусмотреть в качестве наказания за это деяние лишение свободы на срок до 7 лет и(или) штраф в размере 50 тысяч до 70 млн. рублей. Штраф может быть наложен на юридическое лицо, признанное виновным в данном преступлении, в размере от 100 тысяч до 500 млн. рублей.

- ввести в УК РФ новые специальные составы мошенничества, а именно: «Мошенничество путем организации финансовой пирамиды», «Мошенничество при оказании медицинских услуг», «Мошенничество в сфере туристического бизнеса», «Мошенничество при осуществлении долевого строительства», «Мошенничество путем незаконного возврата налога на добавленную стоимость», «Мошенничество при использовании бюджетных средств», «Мошенничество при банкротстве кредитных организаций».

- включить в составы мошенничества квалифицирующие признаки совершения деяний «группой лиц по предварительному сговору», «организованной группой», «с использованием коррупционных связей» с соответствующими карательными санкциями.

9.4.3. Внести квалифицирующие признаки в следующие составы преступлений, предусмотренные главой 22 УК РФ:

- статью 169 УК РФ дополнить частью третьей, предусматривающей деяние, причинившее «особо крупный ущерб»;

- статьи 171, 172 УК РФ дополнить частью второй, предусматривающей деяние, совершенное «группой лиц по предварительному сговору или с использованием своего служебного положения»; и частью третьей в виде: «организованной группой или сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере»;

- статью 171 УК РФ реструктуризировать, предусмотрев в части второй, части пятой, части восьмой, совершение деяния «группой лиц по предварительному сговору или с использованием своего служебного положения»; в части третьей, части шестой, части девятой – «организованной группой или в особо крупном размере»;

- статью 172 УК РФ дополнить частью второй, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по

предварительному сговору», а также частью третьей: «организованной группой» и частью четвертой: «повлекшее тяжкие последствия»;

- в статью 1731 УК РФ включить часть вторую, в которой предусмотреть два квалифицирующих признака: «группой лиц по предварительному сговору» и «с использованием своего служебного положения»;

- статью 175 УК РФ дополнить частью второй, где предусмотреть квалифицирующий признак «в крупном размере», частью третьей, в которой предусмотреть два признака: (а) «группой лиц по предварительному сговору», (б) «с использованием своего служебного положения»; а также частью четвертой с указанием признака в виде «организованной группой»;

- статью 178 УК РФ расширить, включив в нее квалифицированные составы с признаками (а) «группой лиц по предварительному сговору», (б) «с использованием своего служебного положения», (в) «сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства» (часть 2); «особо крупный ущерб либо извлечение дохода в особо крупном размере» (часть 3); с применением насилия или с угрозой его применения (часть 4);

- статью 179 УК РФ дополнить частью второй с указанием на признак «организованной группой» и частью третьей – «с применением насилия»;

- в статью 180 УК РФ включить часть третью – «группой лиц по предварительному сговору» и часть четвертую – «организованной группой»;

- статью 185 УК РФ дополнить частью второй, включающей признаки «группой лиц по предварительному сговору», и «с использованием своего служебного положения»; а также частью третьей, где предусмотреть состав с признаком: «организованной группой»;

- статью 1852 УК РФ дополнить частью второй с указанием на признак «группой лиц по предварительному сговору», а также частью 21, включающей признаки: «организованной группой» и «особо крупный ущерб»;

- в статьи 1854 и 191 УК РФ включить часть вторую – «группой лиц по предварительному сговору» и часть третью – «организованной группой»;

- в статью 1911 УК РФ включить часть вторую, содержащую деяния с признаками «группой лиц по предварительному сговору» и «с использованием своего служебного положения»; часть третью, предусматривающую признаки «организованной группой» и «в особо крупном размере»;

- статью 193 УК РФ дополнить частью второй, в которой предусмотреть в качестве квалифицирующих признаков «группой лиц по предварительному сговору», «с использованием заведомо подложного документа» и «с использованием юридического лица», а также частью третьей – с признаками «организованной группой» и «в особо крупном размере»;

- статью 1931 УК РФ дополнить частью второй, предусматривающей деяние с признаком «в крупном размере; частью третьей, указывающей на признак: «группой лиц по предварительному сговору», «с использованием юридического лица»; частью четвертой – с признаками «организованной группой» и «в особо крупном размере»;

- статью 194 УК РФ дополнить частью второй, предусматривающей деяние с признаками «группой лиц по предварительному сговору», «должностным лицом с использованием своего служебного положения»; частью третьей, с учетом признаков «организованной группой» и «в особо крупном размере»; частью четвертой – с признаком «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль»;

- статью 199 УК РФ дополнить частью второй, предусматривающей деяние с признаком «группой лиц по предварительному сговору»; частью третьей – с признаком «в особо крупном размере»;

- статью 2001 УК РФ дополнить частью второй, предусматривающей деяние с признаками «группой лиц» и «должностным лицом с использованием своего служебного положения»; частью третьей с признаками – «организованной группой» и «в особо крупном размере»;

- статью 2002 УК РФ дополнить частью второй, предусматривающей деяние с признаками «группой лиц по предварительному сговору» и «должностным лицом с использованием своего служебного положения»; частью третьей – с признаками «организованной группой» и «в особо крупном размере».

9.5. В уголовно-процессуальной сфере[10] принять следующие законодательные меры по усилению противодействию преступности в сфере экономической деятельности:

- ограничение свидетельских привилегий [11] при расследовании дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Суть механизма такова: суд (следственный судья) по ходатайству прокурора или по своей инициативе обязывает участника процесса давать показания, хотя он по закону имеет свидетельскую привилегию не давать показания.

- подсудность уголовных дел об экономических преступлениях должна определяться по общим правилам. Нельзя специально распространять подсудность суда присяжных на тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные в сфере экономической деятельности.

- недопустимо выделять уголовные дела в отношении предпринимателей в особое производство и дополнять Уголовно-процессуальный кодекс главой,

регламентирующей особенности производства по уголовным делам в сфере экономической деятельности.

9.6. Модернизация уголовной политики по противодействию преступлениям коррупционной направленности требует принятия следующих мер:

9.6.1. Должен быть создан эффективный правовой механизм изъятия собственности коррупционеров, составляющей «необоснованное обогащение». Для этого необходима имплементация в полном объеме, безо всяких изъятий и оговорок статьи 20 Конвенции ООН против коррупции. Модель конфискации объектов необоснованного обогащения коррупционеров может быть реализована в форме гражданско-процессуальной конфискации «In-rem». Для этого в ГПК РФ должна быть включена норма о том, что после вступления в законную силу обвинительного приговора в отношении коррупционера прокурор вправе предъявить гражданский иск об изъятии в доход государства имущества составляющего результат необоснованного обогащения, то есть того имущества, законность происхождения которого осужденный не смог доказать.

9.6.2. Межотраслевой правовой механизм возмещения вреда, причиненного тяжкими или особо тяжкими преступлениями коррупционной преступности должен включать в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права. Его назначение должно состоять в том, чтобы позволять обвинительной власти государства в лице прокуратуры изымать необоснованное обогащение коррупционеров. Их имущество должно подлежать вначале уголовно-процессуальной конфискации (аресту), а затем изъятию в рамках гражданского судопроизводства – в случае удовлетворения гражданского иска прокуратуры.

9.6.3. Расширить предмет взятки и подкупа, чтобы охватить и в достаточной мере учесть любые нематериальные преимущества и преимущества, которые предоставляются или предлагаются третьей стороне, независимо от того, имеют ли они поддающуюся оценке рыночную ценность или нет.

9.6.4. Распространить понятие субъекта подкупа на всех лиц, работающих в предприятиях частного сектора, которые действуют в интересах данного предприятия с целью получения незаконных преимуществ и льгот для ведения бизнеса.

9.6.5. Добиться того, чтобы публично-правовой режим уголовного преследования за преступления коррупционной направленности должен быть одинаковым, что в государственном секторе, что в частном.

9.6.6. Криминализировать злоупотребление влиянием в корыстных целях в соответствии со статьей 12 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

9.6.7. Ввести понятия «предложения», «обещания» и «просьбы» о предоставлении преимущества и «принятия предложения или обещания» в ст. 184, 204, 290, 291 УК РФ, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

9.6.8. Создать институт уголовной ответственности для юридических лиц за коррупционные преступления. Для этого необходимо имплементировать в российскую правовую систему статью 26 Конвенции ООН против коррупции, хотя бы это потребовало пересмотр ее концептуальных основ. Основная идея уголовной ответственности юридических лиц сводится к тому, что деяния, которые совершаются от имени или в интересах юридического лица, должны быть наказуемы.

Субъектом уголовной ответственности должна быть «коммерческая организация, которая не предотвращает дачу взятки». Коммерческая организация может быть признана виновной в совершении упомянутого преступления, если связанное с нею лицо осуществляет подкуп другого лица с намерением получить для данной организации какое-либо преимущество. Следует ввести штраф в качестве основной и обязательной меры наказания юридических лиц за коррупционные преступления связанных с ней лиц.

9.6.9. Законодательно допустить использование для изобличения коррупционеров «правомерную провокацию» или «контролируемого предложения взятки должностному лицу» сотрудниками правоохранительных органов.

- Доктрина правомерности только абсолютно пассивного (непровокационного) поведения сотрудников оперативных подразделений при проведении оперативного эксперимента не отвечает национальным интересам защиты государственной власти и интересов службы в органах муниципального управления. Она ставит сотрудников полиции в уязвимое положение «провокаторов» или «подстрекателей», обрекает их на пассивность и выхлещивает уголовное преследование коррупционеров.

- Для осуществления акта правомерной провокации в качестве основания будет юридический состав, включающий в себя несколько элементов, а именно: (1) противоправное поведение человека (совершение преступления, покушение на совершение преступления, приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению), (2) лицо, защищающее какие-либо правоохраняемые интересы от общественно опасного посягательства, в силу служебного или общественного долга, причиняет вред непосредственно провоцируемому, (3) предотвращенный вред должен быть более значительным, чем совершенный при провокационных действиях, иначе нет смысла прибегать к таким мерам, (4) опасность, угрожающая правоохраняемому интересу, не может быть устранена при данных обстоятельствах другими средствами, кроме как причинением

вреда тоже правоохраняемым интересам, т.е. это должен быть единственный эффективный способ устранения опасности и предотвращения более значительного вреда, (5) причиненный вред должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный.

- Сами же действия «офицеров полиции» должны оцениваться в соответствии со стандартом крайней необходимости: насколько в создавшейся ситуации были сообразны их действия опасности преступления и, следовательно, – полезны, позволительны. Их действия при проведении оперативного эксперимента могут считаться правомерными, то есть ни провокацией, ни подстрекательством, если не влияли на свободу воли субъекта преступления, в отношении которого проводился оперативный эксперимент. Это – главное условие, которое распадается на ряд составных частей, в том числе: (а) поведение объекта эксперимента свидетельствует о шаблонности, привычности действий, (б) субъект преступления по собственной инициативе прибегает к специальным мерам по маскировке своих действий при передачи (получению) взятки, (г) полностью завладевает предметом взятки и получает возможность распорядиться ее, не выказывая намерений отказа получения (дачи) взятки, то есть доводит до завершения преступный умысел, (д) имеются объективные признаки необоснованного обогащения этого лица.

- Суд должен оценивать правомерность провокации в системе других сведений о причастности лица к коррупционной деятельности в рамках справедливого судебного разбирательства. Определение правомерности или недопустимой провокационности сотрудников полиции должно быть отнесено к компетенции судьи. Судья, определяя допустимость провокации должен исходить из доктрины наименьшего зла, то есть что важнее для общества – изобличение опасного преступника и получение доказательств тяжкого, особо тяжкого преступления или аморальное (неправомерное) поведение полиции.

- Закрепить в УПК РФ норму: «Не являются провокацией или подстрекательством действия участников тайного следственного действия, если они выявляют сформировавшийся преступный умысел обвиняемого, но не подавляют волю последнего и не вводят его в заблуждение относительно характера совершаемых им действий, и при этом отсутствует иная разумная возможность изобличить обвиняемого».

9.6.10. Допустить общественное обвинение по делам о коррупционных преступлениях[12].

10. Критерии эффективности уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции.

Эффективность уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции определяется уровнем защищенности

личности, общества и государства в сфере экономики и государственного управления от угроз, связанных с преступностью, а также качеством восстановления нарушенных преступлением частных и публичных интересов.

Эффективность уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции оценивается на основе комплекса данных, отражающих:

- соотношение объема преступности, установленного на основании регулярных виктимологических опросов, с данными (а) правоохранительных органов о числе зарегистрированных и расследованных преступлений, позволяющее реально оценить уровень преступности в стране и результативность официального контроля над криминогенной ситуацией, (б) данными Росфинмониторинга, (в) данными Центробанка, (г) данными международных рейтинговых агентств, международных правозащитных организаций, аналитических центров по оценке экономической конъюнктуры.

- соотношение масштабов причиненного экономическими преступлениями вреда с сопоставимыми данными о компенсационных и иных выплатах потерпевшим от преступлений;

- общественную оценку уровня криминологической безопасности, а равно эффективности и достаточности мер уголовно-правового реагирования на криминальные угрозы, определяемую на основании данных регулярных социологических опросов.

11. Создание условий эффективности уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции.

Эффективность уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции требует комплексного подхода к ее реализации и надлежащего нормативного, кадрового, информационного, научно-экспертного, финансового и иного ресурсного обеспечения.

Следует поддержать создание в качестве консультативного органа при Президенте Российской Федерации Совета по совершенствованию законодательства о противодействии преступности, обеспечивающий взаимодействие между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными объединениями, научными учреждениями и организациями при рассмотрении вопросов, связанных с совершенствованием уголовного и иного законодательства о противодействии преступности.

В составе Совета предусмотреть постоянную комиссию по совершенствованию и мониторингу законодательства о противодействии уголовной коррупции и преступности в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. В ней на паритетных началах должны

участвовать представители всех заинтересованных сторон в разработке курса уголовной политики: со стороны предпринимательского сообщества (омбудсмен по защите прав предпринимателей), представители общественных организаций предпринимателей (Опора России, РАПСИ и пр.), постоянный представитель Общероссийского народного фронта, постоянное представительство правоохранительных органов, включая сотрудников ВНИИ МВД и Нижегородской академии МВД России (НА МВД России) (как ведущей организации по подготовке кадров для следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел и разработке рекомендаций по противодействию коррупции и экономической преступности).

Сделать НА МВД России ведущим мозговым центром по разработке предложений по совершенствованию уголовной политики обеспечения экономической безопасности и противодействию коррупции и научной экспертизе законопроектов в этой сфере. Создать для этого лабораторию (научно-аналитический центр) обеспечить штатами и техническими средствами.

Уполномочить НА МВД России на получение из всех государственных органов информации, необходимой по профилю своей деятельности. Обязать все правоохранительные органы предоставлять «аналитику», касающуюся противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности в НА МВД России.

НА МВД России в лице указанной структуры призвана:

- аккумулировать правовой опыт противодействия преступности экономической и коррупционной направленности, изучать новейшие криминальные схемы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

- проводить замеры реального уровня преступности;

- осуществлять международное сотрудничество по вопросам противодействия коррупции и экономической преступности;

- разрабатывать методические рекомендации по выявлению и расследованию отдельных видов преступлений по своему профилю;

- подготавливать предложения и проекты решений Комиссии.

Комиссия по совершенствованию законодательства о противодействии экономической и коррупционной преступности в составе Совета при Президенте Российской Федерации в пределах своей компетенции:

- проводит мониторинг соответствия уголовного законодательства Российской Федерации положениям Конституции Российской Федерации и международным правовым нормам;

- обеспечивает подготовку предложений по совершенствованию этих двух основных направлений уголовной политики;

- проводит экспертизу проектов федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УК РФ и проектов изменений норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, относящихся к противодействию экономической и коррупционной преступности;

- анализирует практику применения Уголовного кодекса Российской Федерации, других федеральных законов и нормативно-правовых актов готовит предложения о внесении в него необходимых изменений и дополнений;

- формулирует предложения федеральным органам государственной власти о разработке проектов федеральных законов и других нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции и экономической.

Ссылки

[1] Прежде всего, указы, в которых излагаются стратегии обеспечения безопасности в той или иной сфере жизненно важных интересов России.

[2] См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ / URL: <http://www.iuaj.net/node/1766>; Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней /А.С. Александров, И.А. Александрова и др. М.: Юрлитинформ, 2015.

[3] URL:http://www.enforce.spb.ru/images/Presentations/IRL_KGI_Reform_presentati; URL:<http://www.iuaj.net/node/1423>

[4] Реальная, а не официально регистрируемая экономическая преступность, по большей части латентна. Она была, остается и будет основой корыстной преступности, и наносит самый большой ущерб экономике, приводит к деградации целых ее секторов и регионов, лишает основы всю социально-политическую надстройку. Коррупцированная часть господствующей элиты, вовлеченной в организованную экономическую преступность, представляют наибольшую угрозу экономической, более того – национальной безопасности. Коррупция разрушает государственную власть, включая обвинительную власть, уголовную юстицию. Получается замкнутый круг. Организованная экономическая преступность является экономической основой коррупционных сетей. Коррупция и экономическая преступность - это две стороны одного криминогенного явления, производного от фундаментальных качеств экономики и политической системы: неправомерной исторически сложившейся связи государства и бизнеса, сырьевой модели экономики, в значительной мере криминального происхождения института частной собственности, сформированного в ходе несправедливой приватизации, недостатка свободной и честной конкуренции в экономике и политике.

См., напр.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / Под ред.: Иншаков С.М. М.: ЮНИТИ-ДАНА,

2011; Лунеев В.В. Свобода лучше, чем несвобода? /URL: <http://crim-pravo.ru/blog/1806.html>

[5] Россия после реформ 2009–2011 гг. стала единственным явным представителем модели «Doing Business» среди ведущих правовых систем (запрет применения заключения под стражу по делам об экономических преступлениях, реформа института преюдиции, особый режим возбуждения уголовных дел по делам о налоговых преступлениях и т.д. и т.п.). В США и Великобритании в рамках концепции Crime Control (после кризиса 2008 г.) в уголовно-правовой сфере наблюдается прямо противоположный подход: здесь законодатель заметно ужесточает уголовно-правовой и уголовно-процессуальный режимы по делам об экономических и финансовых преступлениях.

См.: Конгресс по сравнительному правоведению «Международные чтения – 2015» в Париже / URL: <http://www.iauaj.net/node/1767>

[6] Возможно, Общероссийский народный фронт будет той политической силой, которая возьмет на вооружение настоящую Концепцию. Во всяком случае, ее создатель ориентировался на данную политическую силу.

[7] В этой связи автор поддерживает законодательную инициативу Верховного Суда РФ, реализованную в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2015 года № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»» / URL: <http://vsrf.ru/second.php>

[8] Стандарты справедливого (в европейском понимании) уголовного судопроизводства закреплены в «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ». Поэтому данный аспект принципа справедливости уголовной политики в Концепции не отражается.

[9] В определенном смысле принцип независимости суда может считаться принципом уголовной политики. И автор не делает этого только по причине того, что акцентируем внимание на уголовно-правовом аспекте – это все-таки *Концепция уголовной политики*.

[10] Элементы процедуры привлечения к уголовной ответственности за преступления экономической и коррупционной направленности юридических лиц предусмотрены «Доктринальной моделью уголовно-процессуального доказательственного права РФ, поэтому автор ограничивается указанием мер принципиального характера.

[11] Новое понятие и система свидетельских привилегий предусмотрена «Доктринальной моделью уголовно-процессуального доказательственного права РФ».

[12] См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней /А.С. Александров, И.А. Александрова и др. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 43-44.